

Кабылбеков К.С. Абдуалы А.Б.

Международный Таразский инновационный институт. Казахстан

Ввод советских войск на территорию Афганистана

История делается конкретными людьми. Считается, что решение о массовом вводе войск в Афганистан было принято руководителем СССР Леонидом Брежневым персонально. Однако, так ли это? Ведь этот государственный деятель был известен до этого тем, что активно проводил в жизнь политику мирного сосуществования и добился значительного прогресса в деле разрядки мировой военной напряженности. Больше оснований говорить, что главным инициатором убийства Хафизуллы Амина и массового ввода войск в Афганистан был Председатель КГБ Юрий Андропов. Конечно, это не снимает с Брежнева его вины, как главы государства, поддавшегося на принятие трагического решения, но все-таки более точно расставляет персональную вину каждого.

Как и почему было принято решение о вводе войск? Не ответив на этот конкретный вопрос, мы не сможем двинуться дальше в описании самой войны.

Есть много созвучного нашим оценкам и нашему пониманию в долгожданных словах министра иностранных дел Э.А. Шеварнадзе, произнесенных 23 октября 1989 года на сессии Верховного Совета СССР: «... мы противопоставили себя мировому сообществу, нарушили нормы поведения, пошли против общечеловеческих интересов... Поучительно то, что в этом случае были допущены и грубейшие нарушения нашего собственного законодательства, внутрипартийных и гражданских норм и этики» [1.].

Внутри "большой четверки", во всяком случае, вначале, не было единого мнения по афганскому вопросу. Не от одного человека мы слышали, что более умеренную позицию занимали Брежнев и Громыко. Два других члена Политбюро придерживались жесткого курса, причем самым решительным

образом был, как утверждают, настроен Андропов. Судя по всему, именно он активно склонялся к военному вторжению, именно его аргументы в пользу военной акции звучали чаще всего, его голос был самым твердым. Устинов же во всем соглашался с ним. Однако это всего лишь частное мнение нескольких людей, которым по роду службы полагалось знать все [2.].

Нам удалось познакомиться со свидетельствами человека, в течении многих лет находившемся весьма близко к первым лицам в партии и государстве. Профессиональный дипломат Андрей Михайлович Александров-Агентов с 1961 года являлся помощником Л.И. Брежнева по вопросам международной политики. После кончины Леонида Ильича пришедший ему на смену Андропов, как водится, поменял "команду" референтов и помощников, сделав исключение только для Александрова-Агентова. Удивительно, что и следующий лидер - К.У. Черненко, окружив себя "своими", международные вопросы оставил за Андреем Михайловичем. И даже с приходом М.С. Горбачева, когда аппарат ЦК был подвергнут значительной перетряске, в судьбе старого политика не изменилось ровным счетом ничего - до тех пор, пока он сам не попросил отпустить его на отдых.

Если этот человек когда-нибудь соберется обнародовать свои воспоминания, то, разумеется, эпизоды, связанные с войной в Афганистане, займут там достойное место. Думается, далеко не все из того, что он видел и знает, рассказал нам бывший помощник четырех генеральных секретарей. Услышанное от него лишь слегка высветило темные страницы недавней истории. И тем не менее оно достойно быть узнанным:

Во-первых, я хочу сказать, что вся эта ситуация с Афганистаном, проблема оказания помощи его революционному руководству, по моему глубокому убеждению, возникла для нас абсолютно неожиданно. Как снег на голову. Я помню, Леонид Ильич в беседе с кем-то из иностранных гостей сетовал на то, что он и другие руководители страны узнали об Апрельской революции из сообщений корреспондентов. И это действительно было так. Мы никак не влияли на то, что там готовилось и произошло. Наши отношения с

королевским, а затем даудовским Афганистаном были отличными. Хорошо помню поездку Брежнева туда в 1961 году - это, кстати, был едва ли не первый его зарубежный визит в ранге Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Я его сопровождал как референт по международным делам. Поездка проходила в обстановке чрезвычайно дружеской, доверительной. Король весьма радушно принимал советского гостя, у них было много бесед.

Брежнев участвовал в нескольких волнующих событиях, в частности, в закладке строительства Политехнического института в Кабуле. Король Мухаммад Захир-шах неоднократно приезжал к нам на отдых в Крым. К нему в СССР всегда относились с большим уважением. Состоявшийся в 1974 году бескровный переворот, в результате которого М. Дауд сверг своего дядю, ликвидировал монархию и сам возглавил Афганистан, тоже стал для нас полной неожиданностью. Но Дауд, до этого занимавший пост премьер-министра, был хорошо нам известен, на отношениях между двумя странами переворот практически не отразился [3.].

Я это говорю к тому, что и тогда, в последствии у наших руководителей по поводу Афганистана не было какого-то недовольства и уж тем более зловещих намерений. Потом произошла та "самостийная" революция. По моему мнению, это был типичный военный переворот с участием сравнительно небольшой группы левацки настроенных офицеров, которые, придя к власти, выдвинули лозунги социалистического развития и немедленно обратились к Советскому Союзу с изъявлениями горячей дружбы. По существу и сам ход событий, и наш давно выработанный рефлекс помощи любым так называемым революционным силам - все это вовлекло нас в процесс активной поддержки послеапрельского Афганистана.

С приходом к власти Амина ситуация стала приобретать драматическую окраску. Наши товарищи, насколько я знаю, с тревогой наблюдали за тем, что происходит в соседней стране. Кровавые расправы, попытки уничтожить все, связанное с прежним социальным строем, одним махом перескочить в социализм. С осложнением внутренней ситуации в стране Амин впал в

состояние паники. Он бомбардировал нас просьбами о вводе войск, эти просьбы к концу 79-го приняли буквально истерический характер. Они сопровождались придуманными им вариантами оправдания военной помощи в глазах мирового сообщества: охраной хозяйственных объектов, сооружаемых при содействии Советского Союза, обучением афганской армии обращению с советским оружием и т.д. [4.]

Должен сказать, что на это члены Политбюро все время реагировали негативно. Не высказывалось ни малейшего желания что-то подобное предпринимать. В этом контексте совершенно несостоятельным выглядит прозвучавшее позже с Запада обвинения в том, что Советский Союз якобы стремился через Афганистан выйти к теплым морям, что Афганистан был лишь частью его политических амбиций. Знаю также, что до самого последнего момента лично у Брежнева реакция на эти просьбы оставалась отрицательной. Он не хотел вооруженного вмешательства - и исходя из своего понимания обстановки, и потому, что по натуре не был сторонником крутых мер.

Список литературы:

1. Данай М. Афганистан: что впереди? (независимое исследование). - Алматы, 2012. - 103 с.
2. Гай Д., Снегирев В. Вторжение - неизвестные страницы необъявленной войны. - Москва СП "ИКПА", - 2011. - 380 с.
3. Боровик А. Афганистан - еще раз про войну. - М.: Международные отношения, 2010. - 253 с., ил.
4. Люховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. - М.: Планета, - 2001. - 240 с., ил.